

ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГОВОРКИ О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ

Парамузова Ольга Геннадьевна

Кандидат юридических наук, доцент, РАНХиГС
paramuzova-og@ranepa.ru

THE NATURE OF THE INTERACTION OF INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW AND ORDER IN THE CONTEXT AND DETERMINATION OF THE POSSIBILITY OF APPLYING THE PUBLIC POLICY CLAUSE

O. Paramuzova

Summary. This study is devoted to topical issues of interaction between the mechanisms of international and national law and order in the context of the applicability of the public policy clause. The international and national legal systems, being independent, nevertheless are in constant interaction and have a mutual influence on each other. The possibility of applying the law of another State by one State depends on the availability of legal grounds for this, first of all, a reference to a foreign legal order by conflict of laws norms, both national and unified international, solving the problem of choosing the law to be applied. The choice of a competent legal order significantly reduces, if not excludes, the conflict of laws of different states, which define not only individual legal definitions in different ways, but also regulate private law relations that lie within the scope of the law of more than one State. At the same time, in the presence of certain circumstances, the application of foreign law is limited, and in some cases it is not allowed at all. One of these obstacles is a contradiction to the national public order. However, both in the doctrine and in the practice of individual States, there are objective difficulties with determining the fact of contradiction to public order and stating the impossibility of applying foreign law, especially when a particular legal relationship is more closely related to that law, the application of which becomes impossible due to contradiction to the public order of the court state. The author of the article examines various doctrinal points of view, analyzes the materials of law enforcement practice and formulates conclusions and proposals that allow a new look at the possibility of solving the identified problems.

Keywords: international legal order, national legal order, reservation on public order, generally recognized principles and norms of international law, peremptory norms of international law, foundations of the constitutional system.

Аннотация. Настоящее исследование посвящено актуальным вопросам взаимодействия механизмов международного и национального правопорядка в контексте применимости оговорки о публичном порядке. Международная и национальная правовая системы, будучи самостоятельными, тем не менее находятся в постоянном взаимодействии и оказывают друг на друга взаимное влияние. Возможность применения одним государством права другого государства зависит от наличия к этому правовых оснований, прежде всего, отсылки к иностранному правопорядку коллизионными нормами как национальными, так и унифицированными международными, решающими проблему выбора права, подлежащего применению. Выбор компетентного правопорядка значительно снижает, если не исключает конфликт законов разных государств, по-разному определяющих не только отдельные правовые дефиниции, но и регулирующих частноправовые отношения, лежащие в сфере действия права более, чем одного государства. Вместе с тем, при наличии определенных обстоятельств применение иностранного права ограничено, а в некоторых случаях вообще не допустимо. Одним из таких препятствий является противоречие национальному публичному порядку. Однако, как в доктрине, так и в практике отдельных государств существуют объективные сложности с определением факта противоречия публичному порядку и констатации невозможности применения иностранного права, особенно, когда конкретное правоотношения находится в более тесной связи именно с тем правом, применение которого становится невозможным по причине противоречия публичному порядку государства суда. Автор статьи рассматриваются различные доктринальные точки зрения, анализируются материалы правоприменительной практики и формулируются выводы и предложения, позволяющие по-новому взглянуть на возможность решения обозначенных проблем. Очевидно, что сформулированные автором объективно-обоснованные заключения будут представлять научно-практический интерес.

Ключевые слова: международный правопорядок, национальный правопорядок, оговорка о публичном порядке, общепризнанные принципы и нормы международного права, императивные нормы международного права, основы конституционного строя.

В современных условиях взаимозависимости мира [1] исключительно важное значение имеет оценка характера и вектора взаимодействия международной и национальных правовых систем [2]. Принимая во внимание когентность принципа суверенного равенства государств и вытекающую из этого принципа правосубъектность государств самостоятельно осуществлять свою внутреннюю юрисдикцию, в базе такого взаимодействия находятся основополагающие конституционные нормы, определяющие основы политической и правовой системы любого, даже не имеющего письменного конституционного акта или актов, государства. Речь идет, прежде всего, о ключевых конституционных принципах организации публичной власти и правового статуса индивида.

К основам конституционного строя современного правового государства относятся, краеугольные конституционные принципы, как правило, закрепляемые в первой главе внутригосударственных основных законов и получающие дальнейшее развитие в последующих главах конституций, имеющих характер материального носителя. В государствах не имеющих писанных конституций, конкретизация происходит в иных наиболее значимых для данного государства нормативно-правовых актах. Впоследствии нормы основных законов получают более детальную правовую конкретизацию. Таким образом, основы национального правопорядка определяются основными законами государств и получают развитие и детализацию в последующих легитимных источниках права.

Что касается основ международного правопорядка, то они заложены в императивных нормах общего международного права, прежде всего в Уставе ООН, признаваемом в качестве своего рода «Конституции» международного сообщества государств [3]. Несмотря на определенный дисбаланс международно-правового механизма, Россия продолжает развивать свою внешнеполитическую линию поведения, руководствуясь *Jus cogens* в контексте формирующегося многополярного взаимодействия как крупнейших геополитических гигантов, так и менее авторитетных субъектов универсального международного права. Существенную значимость при этом продолжают играть основные принципы деятельности Организации Объединенных Наций в лице ее главных органов, особенно Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и главного должностного лица Секретариата Генерального секретаря [4].

Для раскрытия темы настоящего исследования необходимо уделить внимание вопросам определения важнейших правовых дефиниций: конституционный правопорядок, национальный правопорядок, международный правопорядок, публичный порядок.

В соответствии с п.4 ст. 15 Конституции РФ, «обще-признанные принципы и нормы международного права,

и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы РФ [5]. В связи с этим возникают вопросы следующего содержания.

Во-первых, что означает «общепризнанные принципы»? Какой смысл стоит вкладывать в это понятие. Принципы, признанные подавляющим большинством государств? Основные принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН? Какие отношения они могут регулировать в РФ? Невозможность однозначных ответов требует создания стабильного научно-теоретического каркаса, на основе которого будет возможно инициировать процесс обновления международного правосознания в данной сфере правового регулирования и попытаться сформировать логически выверенные выводы и способные к практическому воплощению предложения.

Во-вторых, каким образом следует подходить к раскрытию понятия «конституционный правопорядок». Национальный правопорядок в его классическом понимании теоретиками права — общественный порядок, урегулированный нормами права. Международный правопорядок это — результат механизма действия международного права, что отражает совокупность отношений государств, которая выражается в их деятельности на международной арене, регулируется принципами и нормами международного права по поводу общих и национальных интересов и ценностей. Многоплановость и неоднозначность доктринальных подходов к определению понятия «международный правопорядок» позволяют сделать вывод об отсутствии единой общеприменимой правовой дефиниции этого неоднозначно толкуемой правовой категории.

В-третьих, каким образом стоит определять понятие «публичный порядок»? Посредством доктринального толкования и анализа различных научных точек зрения на этот счет, можно определить публичный порядок следующим образом. Публичный порядок это — главный правовой фундамент жизни государства и общества, некое правовое начало, стабилизирующее и упорядочивающее всю совокупность национальных правоотношений. Причем в основе публичного порядка лежат не только конституционные принципы, но и нечто большее, не всегда просто определимое.

Абстрагируясь, приходим к выводу о том, что негативная оговорка является своего рода гарантом предотвращения возможного вредоносного влияния чужого права. Негативная форма оговорки более репрезентативна, чем позитивная в нормативно-правовых актах современных государств, особенно, когда речь идет о странах *common law*. Важно отметить, тот немаловажный факт, что как негативная оговорка о публичном порядке, так и позитивная, имеют несколько расплывчатый характер

нормативно-правового определения. Существование подобной тенденции, пожалуй, можно объяснить следующими доводами: само понятие «публичный порядок» является многоплановым, исключительно трудно толкуемым и сложно объяснимым с точки зрения здравого смысла разумно рассуждающего индивида; сквозь призму публичного порядка преломляются не только фундаментальные государственно-правовые основы, но и базовые представления о нравственности, религиозные и культурные особенности отдельных наций, общечеловеческие ценности в глобальном международно-правовом измерении, и даже в какой-то мере философские концепции, если речь идет о тех странах, где подобного рода концептуальные положения оказывают серьезное влияние на формирование правосознания всех уровней; правоприменительная практика в данной сфере правового регулирования крайне ограничена, ввиду того, что в подавляющем большинстве государств к отказу в применении иностранного права по данному обстоятельству прибегают в крайних случаях с учетом конкретных обстоятельств дела.

Статья 1193 ГК РФ определяет невозможность применения иностранного права, способного в случае его перенесения на российскую почву размыть фундаментальные основы национального публичного правопорядка [6]. В этом случае при необходимости применяется соот-

ветствующая норма российского права. Включение слов «при необходимости» допускает также возможность применения норм иностранного права.

В завершении настоящего исследования, стоит уделить внимание и дать анализ Информационному письму Президиума Высшего АС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основание отказа в признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений» [7].

Согласно Приложению, под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверх императивными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192) Гражданского кодекса Российской Федерации? если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парамузова О.Г. Угрозы и вызовы международному правопорядку: правовые проблемы обеспечения международной безопасности в условиях современности (некоторые концептуальные заключения и выводы)//Теоретическая и прикладная юриспруденция. №4 (18). 2023.
2. Перевалов В.Д., Шерпаев В.И. Характерные черты современного мирового правопорядка// Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. N 2.
3. Парамузова О.Г. Обеспечение ядерной безопасности как фактор повышения управляемости современной межгосударственной системы международных отношений//Евразийский юридический журнал. 2024. № 9.
4. Основные российские подходы к актуальным вопросам текущей повестки дня 79 сессии Генеральной Ассамблеи ООН//https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/position_word_order/1688725/
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
6. Гражданский кодекс РФ. Часть 3. (с изменениями и дополнениями)
7. Информационное письмо Президиума Высшего АС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основание отказа в признании и исполнении иностранных судебных и арбитражных решений» (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144311/)
8. Paramuzova O.G. Threats and challenges to international law and order: legal problems of ensuring int1111